

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ТРУД» НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Положение немецкого населения в Алтайском крае накануне выхода Указа 1955 г.

1955 г. можно назвать годом перелома в судьбе российских немцев. С этого времени все «спецпоселенцы», каковыми и оказалось большинство российских немцев, получили паспорта, а с ними и все права свободных граждан, в том числе и право учиться и работать по своему усмотрению, перемещаться по стране (но без права возвращения в родные места). Были отменены коменданты и то неравноправное положение, в котором оказались российские немцы во время Великой Отечественной войны. Положение различных групп населения немецкой национальности, проживавших в то время в Алтайском крае, различалось как в отношении их хозяйственно-культурного положения, так и в проявившихся в отношении каждой группы последствий культа личности.

Первую группу составляли потомки местного немецкого населения, переселившегося в Сибирь в результате столыпинской реформы. Это население проживало в отдельных немецких деревнях и посёлках, плохо владело русским языком и по уровню образования значительно отставало от других групп немецкого населения.

Следующая группа – советские немцы, переселённые из ликвидированной АССР Немцев Поволжья. Эти немцы были рассеяны по русским сёлам и городам, владели русским языком, были более образованы, чем местное немецкое население, и может быть, поэтому более остро ощущали ограничение своих гражданских прав, что впоследствии выразилось в стремлении к восстановлению волжской республики и в миграции из Сибири.

И последняя группа – советские немцы, переселённые с Украины. Часть мужчин служила в германской армии, многие потом были репрессированы как изменники родины. Эта группа была расселена более концентрированно: в местах бывших трудовых лагерей, около крупных строек, в отдельных городских районах и совхозах. Партийная прослойка и интеллигенция были в этой группе незначительны.

Имевшиеся среди массы немецкого населения Алтайского края переселенцы военного времени из Крыма, с Кавказа, из Новгородской области и городов Европейской части СССР были сравнительно малочисленны и не имели большого значения для организации и постановки политико-массовой работы среди немецкого населения.

Так, например, данные о расселении немецкого населения по Алтайскому краю (данные спецучёта УМВД Алтайского края за 1955 г.) показывают, что более 1/3 немецкого населения проживало в Славгородском, Знаменском, Табунском, Благовещенском, Кулундинском, Рубцовском и Локтевском районах. В Алтайском крае было 67 районов, в которых проживало 92 тыс. немцев, из них 35,5 тыс. человек проживало в указанных выше семи районах. То есть концентрация немцев в этих районах была довольно высокой. Так, например, в Славгородском районе из 19 393 человек сельского населения в районе немцев проживало 9 500 человек, а на спецучёте было 2 115 человек¹. Перечисленные выше районы и поныне объединяют большинство населения первой группы немцев, потомков переселенцев 1905 – 1914 гг. Остальное население было распределено мелкими группами по всей территории края.

Такова была общая обстановка к тому моменту, когда Н.С. Хрущёв принял меры по освобождению депортированных народов, и был подписан указ «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»², а постановлением ЦК КПСС от 22 июля 1955 г. было принято постановление, обращающее внимание партийных органов на местах на необходимость проведения усиленной политической работы среди массы бывших «спецпереселенцев», в том числе и среди советских немцев. Сразу же после этого постановления ЦК КПСС, во всех районах края с помощью работников крайкома КПСС и ЦК КПСС была проведена работа по разъяснению мероприятий партии и правительства по снятию ограничений по спецпереселению с немецкого населения. В Славгородском районе, к примеру, во всех колхозах были проведены собрания, в ряде бригад были выпущены боевые листки на немецком языке³.

Но этих мероприятий оказалось явно недостаточно. Полной реабилитации немцев не произошло. Тем не менее, указ имел большое значение: возвращение гражданских прав дало первый импульс к возврату к мирной, довоенной жизни, восстановлению национальной культуры, традиций, возрождению национальной школы, возобновлению национальной печати.

Решение о возобновлении национальной печати

17 сентября 1955 года Президиумом ЦК КПСС было принято постановление «Об издании газеты «Труд» на немецком языке в Алтайском крае»⁴, предназначенной для проведения политико-массовой работы среди советских немцев. 15 октября 1955 г. соответствующее постановление было принято секретариатом ЦК КПСС⁵. Поскольку с 1941 г. не было никаких изданий для советских немцев, был растерян опыт партийной работы с данной национальностью. Необходимо было сначала возобновить эту работу в малом масштабе, собрать соответствующий опыт. Для этого и был избран Алтайский край, имевший на своей территории значительные массы немецкого населения.

В 1950-х гг. ЦК КПСС уделял большое внимание изданию и распространению периодических изданий. Все они были призваны выполнять задачу «пропаганды советского образа жизни». В одном из докладов на Восьмой краевой партийной конференции читаем: «Важным средством коммунистического воспитания трудящихся является печать. В крае издаётся 105 печатных газет и десятки тысяч стенных газет и боевых листов. Трудящиеся Алтая выписывают и читают более шестистот тысяч различных газет и журналов. Газеты края оказали значительную помощь партийной организации в осуществлении мероприятий партии и правительства, в подъёме промышленности и сельского хозяйства.»⁶ О роли периодической печати в деле социалистического строительства начальник краевого отдела «Союзпечати» Н. Фроловский пишет: «Распространение печати – дело большой политической важности. В нашей стране периодическая печать пользуется большим спросом среди трудящихся. Она помогает им успешнее решать задачи хозяйственного и культурного строительства, пропагандирует политику партии и правительства, рассказывает о передовом опыте в промышленности и сельском хозяйстве, воспитывает массы в духе коммунистического отношения к труду, в духе непримиримости к недостаткам. Вот почему распространение газет и журналов, доведение каждого издания до тех читателей, на которых оно рассчитано, имеет особо важное значение и является одной из первостепенных задач партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, а также органов связи, каждого руководителя предприятия, колхоза, МТС, совхоза и учреждения.»⁷

В крае в 1955 г. было открыто восемь многотиражных газет в целинных совхозах, краевая немецкая газета⁸. Тираж местных газет по сравнению с довоенным периодом увеличился в 2,3 раза. Если в 1940 г. (по данным Третьей краевой партийной конференции) в Алтайском крае издавалось 104 местных газет общим тиражом в 152 200 экз., то в 1953 г., т.е. в году, предшествовавшем освоению целинных и залежных земель, тираж местных газет составлял 251 600 экз. К 1955 г., то есть за два года тираж увеличился ещё на 55 тыс. экз. Так, тираж «Алтайской правды» по сравнению с 1940 г. увеличился на 100 тыс. экз. и составлял в 1955 г. 140 тыс. экз.⁹ Отдел пропаганды и агитации крайкома КПСС связывал факт увеличения спроса на газеты и журналы с возросшими запросами читателей в связи с освоением новых земель (14, с. 153), а также с ростом политической сознательности и повышения культурного уровня трудящихся Алтайского края. Как далее отмечает бюро крайкома КПСС «...особенно заметен этот рост среди сельского населения. Колхозники, механизаторы, рабочие совхозов и интеллигенция села получают свыше 64% всех газет и журналов и свыше 74% центральных изданий, распространяемых в крае»¹⁰

В то же время крайком КПСС по приказу «сверху» развернул широкую разъяснительную и организационную работу по подготовке и проведению подписки. К пропаганде и распространению периодических изданий были привлечены библиотечные и клубные работники, учителя, инженеры, врачи, специалисты сельского хозяйства, передовики и новаторы производства.

Таким образом, к 1956 г. в крае издавались три краевые газеты тиражом 185 тыс. экз., две областные тиражом 8 тыс. экз., 8 городских тиражом 30 800 экз., 60 районных тиражом 90 650 экз., 9 аймачных тиражом 9 100 экз. 15 многотиражных транспортно-промышленных и строительных тиражом 22 тыс. экз. и 8 многотиражных совхозных тиражом 3 400 экз. Общий тираж 105 местных газет в крае составлял 346 950 экз. На алтайском языке издавалась одна областная и две районных газеты, на немецком языке – одна краевая («Арбайт») ¹¹

Возросло и количество экземпляров центральных газет и журналов, подлежащих распространению в Алтайском крае. Так, если в 1955 г. необходимо было распространить 557 122 экз. центральных и местных изданий, то в 1956 г. – уже на 60 206 экз. больше. В том числе:

центральных газет – 126 742 экз.;

центральных журналов – 185 586 экз.

местных газет и журналов – 305 000 экз.¹²

В такой обстановке резкого подъёма советской печати и была создана краевая газета «Труд» на немецком языке. В декабре 1955 г. вышло всего четыре номера газеты скромным тиражом в 5 тыс. экз., из них 1 034

приходилось на подписку, 3 966 было продано в розницу¹³ Постепенно тираж газеты вырос до 8 800 экз. (в апреле 1957 г.)¹⁴

Распространение газеты по Алтайскому краю было несколько неравномерным – в некоторых районах подписка на «Труд» на немецком языке даже была сорвана. В статье Фроловского «Завершить подписку на все периодические издания» в «Алтайской правде» за 20 декабря 1956 г. читаем: «В ряде районов распространение печати пушено на самотёк, в результате многие периодические издания не дошли до трудящихся. Это можно сказать о Белоглазовском районе. На такие газеты как «Сельское хозяйство», «Труд» (на немецком языке), журнал «Коммунист», краевой «Блокнот агитатора» подписка по существу провалена»¹⁵ В докладной записке Хабаровского райкома КПСС от 3 января 1956 г. о выполнении постановления бюро Алтайского крайкома КПСС от 1.09.1955 г. «О проведении подписки на газеты и журналы» сообщается, что по некоторым газетам, в том числе краевой немецкой газете «Труд» план по распространению не выполнен, недораспространено 20 экз. Объясняется это тем, что «... большинство немецкого населения района говорит и читает на русском языке и выписало газеты и журналы ещё в октябре месяце»¹⁶ Старобардинский райком партии сообщает о том, что «... план подписки на краевую газету «Труд», издающуюся на немецком языке, не выполнен, недораспространено 37 экз.»¹⁷

Ответственные лица объясняют факт невыполнения плана подписки на «Арбайт» различными причинами, большей частью недостатками в работе почтовых отделений, партийно-комсомольских организаций и райкомов партий. Сообщают, что «приняты меры по завершению подписки и этих изданий»¹⁸ Но всё дело в том, что в большинстве районов Алтайского края немецкое население было политически неактивным, и поэтому «Арбайт» не находила подписчиков. Об этом же говорит статистика. Среди немцев–переселенцев с Волги газета пользовалась большим спросом в связи с их более активным участием в общественной и политической жизни края. Так, в Тальменском районе в 1956 г. подписка на «Труд» на немецком языке составила 204 экз. на 1 901 человека взрослого населения, что составляет один номер газеты на 9 человек. В Парфёновском районе – 112 экз. на 1 315 человек, в среднем 12 человек на номер, в Мамонтовском – 214 экз. на 1 115 человек, в среднем 5 человек на номер газеты. В районах, где проживало коренное немецкое население – потомки переселенцев начала прошлого века – политическая активность была низкой, население выписывало мало газет и журналов, что отразилось и на распространении «Арбайт». Так, в Табунском районе подписка составила 160 экз. при количестве взрослого населения 1 530 человек, что соответствует одному номеру на 9 человек, в Благовещенском районе – 198 экз. на 4 042 человека, что соответствует одному номеру на 20 человек¹⁹

В некоторых районах люди первое время просто не знали о существовании газеты на немецком языке. В отчёте за первые три месяца работы редакции «Арбайт» говорится: «... например, в колхозе «Память Ленина» Шипуновского района немецкие семьи ни от кого не слышали об издании газеты до конца февраля. То же установлено в Пригородной МТС, Суетском совхозе, Горноалтайском молочном совхозе, и так далее». В то же время в газету постоянно поступали письма читателей из районов компактного поселения немцев с вопросами о том, где можно приобрести газету.

Распространению «Арбайт» способствовала в большой степени краевая газета «Алтайская правда». Так в номерах 293 – 296 за 1955 г. были помещены объявления о приёме подписки на газету «Труд» на немецком языке с указанием подписной цены и пунктах приёма подписки²⁰. Аналогичное объявление было напечатано в № 284 за 1956 г.²¹ Интересно, что подписная цена на 1957 г. была почти в три раза выше цены на 1956 г. Объявление о продолжении подписки на 1957 г. на газету «Труд» на немецком языке было помещено также в «Алтайской правде» за номером 272 от 21 ноября 1956 г.²² В «Алтайской правде» была информация о выходе газеты на немецком языке; сюжет об открытии газеты прошёл также в сибирской кинохронике.

Подбор кадров для газеты

Редактором новой газеты был назначен Виктор Сергеевич Пестов, до этого восемь лет работавший в редакции газеты советской администрации в Германии «Теглихе Рундшау», и имевший большой опыт работы в газетном деле. Он был назначен к 5 октября и утверждён секретариатом ЦК КПСС 15 октября 1955 г.²³ 24 сентября 1955 г. бюро Алтайского крайкома КПСС утвердило Пестова В.С. редактором краевой немецкой газеты «Труд»²⁴

Пестов был высококвалифицированным специалистом, имел высшее образование. В послевоенный период таких специалистов было очень мало. Так, из 105 редакторов местных газет высшее образование имели всего 6 человек, незаконченное высшее – 34, среднее – 20, незаконченное среднее – 3. В районных и городских газетах края работал один редактор и три литературных сотрудника, имевших специальное журналистское образование²⁵.

К сожалению, в Барнауле не оказалось ни одного человека, имевшего опыт работы в немецкой газете. Таких работников удалось найти за его пределами (в Тальменке, Искитиме, Канске), однако отсутствие жилищно-лошадки не позволило вызвать их на работу. Из Москвы были приглашены в качестве корреспондента Лев Малиновский, квалифицированная линотипистка Фина Фонсека, секретарь Ирма Вормсбехер. Эти люди стояли у истоков «Арбайт». Долгое время коллектив редакции обходился без корректора, так как оклад в 790 рублей в год был слишком низким, и желающих работать корректором не находилось. Постепенно редакция была укомплектована техническими работниками. Из трёх ставок переводчиков, положенных по штату, заняты были полторы²⁶

«Арбайт» быстро стала центром притяжения немецкой интеллигенции. Редакционная коллегия развернула широкую работу по привлечению пишущего актива. Корреспондентов приглашали через крайком партии, через школу, учителей, посылали в командировки в районы. Личные знакомства играли не последнюю роль. Л.В. Малиновский вспоминает о том, как был принят на работу в редакцию Йохим Кунц: «Он оказался очень ценным сотрудником... Он работал заведующим отделом писем. Значит, к нему поступали все многочисленные письма, и он сам переписывался с людьми. А у него были, в свою очередь, многочисленные знакомства среди участников трудармии, среди учителей, среди просто местных немцев, прежде всего из немцев Поволжья. И он, таким образом, довольно быстро набрал нам через свои знакомства актив из местных, как тогда говорились, «рабочих и крестьян»²⁷

Кроме того, Пестов распорядился прикрепить над редакцией огромную вывеску на двух языках: «Алтайская краевая газета «Труд» и «Altaier deutsche Gauzeitung «Arbeit». Редакция была расположена в Барнауле по улице Пушкина, 43 в небольшой комнате (13 м²) в Крайкоме партии²⁸ Большая вывеска не соответствовала такой маленькой редакции. Но Пестов объяснял это редакционной традицией: «Чем меньше редакция, тем больше вывеска». И верно, вывеска была заметной, привлекала внимание, люди приходили, приносили или присылали письма со статьями, жалобами, вопросами, пожеланиями. По распоряжению редактора были отпечатаны и расклеены во всех почтовых отделениях города и края плакаты с призывом выписывать алтайскую газету «Арбайт» на немецком языке, что также способствовало распространению газеты среди подписчиков и привлечению новых корреспондентов.

За первые два – три месяца работы газета сумела сплотить вокруг себя большой коллектив рабселькоров, статьи и заметки которых появлялись там из номера в номер. В краевом съезде рабочих и сельских корреспондентов Алтая 19 – 20 февраля 1957 г. участвовали уже 30 рабселькоров газеты «Арбайт», из них только три человека из города, остальные из сельской местности²⁹ Бывшие литераторы обрели, наконец, возможность опубликовать свои произведения на страницах новой газеты. И.И. Шелленберг, бывший в то время внештатным корреспондентом газеты и занимавший в 1960 – 1975 гг. пост главного редактора газеты «Роте Фане», вспоминает: «В газете «Арбайт» я знал очень способных журналистов: Йохана Кунца, Вольдемара Шпаара, и Малиновский писал интересные очерки. Варкентин – способный поэт, переводчик, Андреас Крамер... Карл Вельц – это поэт...»³⁰

Редакция стремилась к привлечению как можно большего числа корреспондентов из числа внештатного актива. Л.В. Малиновский вспоминает: «...нам писала довольно часто и сельская интеллигенция. Например, в Славгородском районе у нас был такой довольно постоянный корреспондент – агроном Генрих Канке. Часто писал у нас другой агроном – Роберт Брауэр. Из Старобординского, ныне Красногорского, района писал нам садовод-любитель Петер Классен, который потом у нас стал уже на Алтае известным писателем. Вот так постепенно создавался такой коллектив, и газета продолжала работать. Это были и писатели, такие как Кляйн из Новосибирска, Эстеррайхер из Томска, Хенке из Кемерово, и другие. Кроме того, это были и обычные люди, которые писали о своих впечатлениях, о своих заботах, и т.д.» К апрелю 1957 г. редакция имела более или менее постоянный актив из 508 рабселькоров³¹

Первый номер газеты

На 85 заседании бюро алтайского крайкома КПСС от 4 ноября 1955 г. было принято постановление «Об издании газеты «Труд» на немецком языке», в котором указывалось, что первый номер «Арбайт» должен был выйти 1 декабря 1955 г.³² Но выпущен он был только 10 декабря 1955 г. В отчёте за первые три месяца работы редакции Пестов пишет о причинах задержки выпуска газеты: «Неукомплектованность аппарата редакции вообще, отсутствие опытных газетных работников в частности – эти обстоятельства мешают до сих пор сделать плановое начало главным в организации работы редакции и определяющим в содержании выпускаемых номеров». Первые две недели редакции удавалось выпустить только по одному номеру. Начиная с 24 декабря, газета стала выходить, как и предполагалась, два раза в неделю, по средам и пятницам³³.

Первый номер газеты открывался обращением Крайкома КПСС и Крайисполкома Алтайского края к коллективу редакции и к читателям «Арбайт»: «Газета должна стать соратником краевой партийной организации в воспитании трудящихся в духе социалистического интернационализма, дружбы народов, в развёртывании политической и идеологической работы»³⁴

Анализ уже первых страниц показывает, что выпуск газеты улучшил освещение в печати жизни немецкого населения. В газете были помещены материалы, что называется, «на злобу дня»: сообщение с барнаульского котельного завода, фотография передовиков производства с Трансмаша, интервью с главным режиссёром краевого театра К.Д. Миленко, а также сообщения ТАСС о демонстрации фильмов в школьных кинотеатрах, заметка об экспедиции к берегам Антарктики. Здесь же – Указ о созыве Верховного Совета СССР и гимн Советского Союза. На следующей странице напечатано стихотворение Карла Вельца «Утренняя песня». Далее мы читаем официальную политическую информацию, которая по замыслу партийного руководства по идеологии и должна была составлять основное содержание газеты: сообщения о социалистических обязательствах колхозников Шипуновского, Солонешенского и других районов. И на последней странице – статьи «Правительственная делегация ГДР в Москве», «Булганин и Хрущёв в Индии и Бирме», «Речь Хрущёва в Таунгджи»³⁵

О выходе первого номера «Арбайт» в «Алтайской правде» от 11 декабря 1955 г. была опубликована заметка с кратким изложением помещённых в нём материалов и выводом о том, что «...Выход первого номера газеты «Арбайт» – большое событие в политической и культурной жизни края»³⁶ «Алтайская правда» сделала на своих страницах краткий обзор также второго номера «Арбайт»³⁷ Позднее в «Алтайской правде» появлялись и другие сообщения, связанные с «Арбайт», а журналисты обеих газет писали совместные репортажи.

Со временем «Арбайт» стала меньше печатать официальных сообщений, газета печатала больше сообщений о жизни немецкого населения в Алтайском крае и за его пределами. Так, уже во втором номере говорилось об успехах колхоза-миллионера, где работали немцы-животноводы. В третьем номере были помещены портреты немцев-рабочих, передовиков производства, фотография немецкой семьи на фоне нового дома, очерк о бригаде немцев-строителей. В четвёртом номере была помещена статья о рационализаторах Некрасовской МТС (село Некрасово – ныне Гальбштадт, центр Немецкого национального района), где критиковался крайком профсоюза за невнимание к сельским механизаторам. Если прибавить, что в этих номерах помещены три новых стихотворения немецких поэтов Алтая на патриотические темы («Утренняя песня» К. Вельца, «Родной край» И. Шольца и «Песня труда» Л. Майера), то трудно будет переоценить значение этого события для советских немцев. Если учесть к тому же, что другие газеты до этого замалчивали даже само существование немецкого населения, то вполне понятно, какое впечатление произвело появление газеты на советских немцев, прежде всего на жителей Алтая. Вот что говорит И.И. Шелленберг о том моменте, когда к нему в руки попал первый номер газеты: «Это было целым событием. Да, мне было радостно, беспокойно, так сказать. В приподнятом настроении раскрываю газету в первый раз за многие годы, считай, с 38-го года до 56-го года. Сколько это лет? Не было никаких газет, и вдруг получаем краевую немецкую газету «Арбайт» с обращением краевого комитета партии к читателям. Ну и первые там рассказы, и так далее. Это было очень приятно»³⁸

Редактор «Арбайт» Пестов в отчёте от 17 марта 1956 г. писал о том, что немцы приветствуют появление новой газеты: «Благожелательный отклик немецких колхозников, рабочих, служащих и интеллигенции на самый факт выпуска газеты на их родном языке позволил редакции идти до некоторой степени в главном русле политической жизни страны, помещать материалы на темы, особенно занимавшие читателей»³⁹

Со временем «Арбайт» развернула широкую партийно-массовую и культурно-просветительную работу среди немецкого населения края, которая привела к значительной активизации немецкого населения в общественной и политической жизни края. Больше того, начатое газетой общественное движение охватило всю советскую немецкую интеллигенцию, группировавшуюся вокруг алтайской газеты как своего естественного и первого после ликвидации культа личности культурного центра. Редакция проводила большую работу по восстановлению национальных традиций и поддержке национального духа немцев Алтайского края. Несмотря ни на что появление «Арбайт» было очень своевременным. Она была важной вехой на пути возрождения немецкой национальной культуры и явилась большим событием в жизни советских немцев.

Примечания

¹ Центр хранения архивного фонда Алтайского края (далее – ЦХАФ АК). Ф. Оп. 98. Д. 13. Л. 42.

² История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.) // Сост. В.А. Луман, В.Г. Чеботарева. – М., 1993. – С. 177.

³ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 98. Д. 13. Л. 42.

⁴ Там же. Л. 399.

⁵ Там же.

- ⁶ Там же. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 10. Л. 10.
- ⁷ »Алтайская правда» 20 дек. 1956 г. – № 296 (10595). – С. 2.
- ⁸ ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 91. Л. 153.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 98. Д. 13. Л. 10.
- ¹¹ Там же. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 91. Л. 153 – 154.
- ¹² Там же. Ед. хр. 90. Л. 16.
- ¹³ Там же. Л. 17.
- ¹⁴ «Arbeit» 27 апр. 1957 г. – № 142. – С. 4.
- ¹⁵ Алтайская правда» 20 дек. 1956 г. – № 296 (10 595). – С. 2.
- ¹⁶ ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 90. Л. 2.
- ¹⁷ Там же. Л. 3.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Порайонный список 1955 г. из архива газ. «Arbeit» сохранился в личном архиве проф. Л.В. Малиновского.
- ²⁰ »Алтайская правда» 14 – 17 декабря 1955 г. – № 293 – 296 (10 284 – 10 287).
- ²¹ Там же. 5 дек. 1956 г. – № 284 (10583). – С. 4.
- ²² Там же. 21 ноября 1956 г. – № 272 (10571). – С. 4.
- ²³ ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 90. Л. 17.
- ²⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 98. Д. 13. Л. 477.
- ²⁵ Там же. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 91. Л. 153.
- ²⁶ Там же. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 90. Л. 17.
- ²⁷ Воспоминания Л.В. Малиновского. Личный архив автора. – Барнаул, 2001. – С. 4.
- ²⁸ ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 90. Л. 17.
- ²⁹ «Arbeit» 23 марта 1957 г. – № 16 (124).
- ³⁰ Воспоминания И.И. Шелленберга. Личный архив автора. – Барнаул, 2001. – С. 8.
- ³¹ Воспоминания Л.В. Малиновского... – С. 6.
- ³² ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 98. Д. 13. Л. 399.
- ³³ Там же. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 90. Л. 17 – 18.
- ³⁴ Там же. Ед. хр. 91. Л. 1.
- ³⁵ «Arbeit» 10 дек. 1955 г. – № 1.
- ³⁶ «Алтайская правда» 11 дек. 1955 г. – № 291 (10282). – С. 3.
- ³⁷ Там же. 18 дек. 1955 г. – № 297 (10288). – С. 4.
- ³⁸ Воспоминания И.И. Шелленберга... – С. 9.
- ³⁹ ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 99. Ед. хр. 90. Л. 18.